Организация Объединенных Наций S/PV.8707

Совет Безопасности

Семьдесят пятый год

Предварительный отчет

8707-е заседание

Среда, 29 января 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

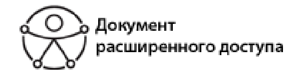
Председатель:	г-н Данг	(Вьетнам)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Эстония	г-н Юргенсон
	Франция	г-жа Геген
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Нигер	г-н Абарри
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Южно-Африканская Республика	г-жа Гоолаб
	Тунис	г-н Баати
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Норман-Шале

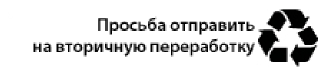
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

20-02123 (R)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Сегодня я хотел бы, во-первых, выразить свою тревогу в связи с тяжелой и ухудшающейся гуманитарной ситуацией, от которой страдают женщины и дети, в частности на северо-западе Сирии в результате интенсивных бомбардировок, артиллерийских обстрелов и других видов боевых действий, свидетелями которых все мы являемся; во-вторых, представить членам Совета Безопасности обновленную информацию о том, какие меры гуманитарного реагирования были осуществлены на северо-востоке страны после принятия резолюции 2504 (2020); в-третьих, представить членам Совета обновленную информацию о ситуации в Эр-Рукбане; и, в-четвертых, привлечь внимание к воздействию экономических проблем на страдания людей в Сирии.

Что касается первого пункта, то в последние дни в районе Идлиба, особенно вокруг Мааррат-эн-Нуумана, Саракиба и западной части Алеппо, активизировались боевые действия. Как представляется, они являются самыми интенсивными за прошедший год. Как заявила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека г-жа Мишель Бачелет, гражданские лица продолжают подвергаться интенсивным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. По сообщениям, 11 января в результате воздушных ударов в Идлибе было убито по меньшей мере 20 мирных граждан. Сообщается также, что 21 января в результате нанесения воздушного удара вблизи жилого дома в Кафр Таале, в западной части Алеппо, погибли восемь мирных граждан. Всего за неделю с 15 по 23 января Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) документально зафиксировало инциденты, в ходе которых в результате авиаударов и обстрелов с земли погиб по меньшей мере 81 мирный житель, большинство из них — женщины и дети. Помимо этих жертв, с момента начала эскалации в конце апреля УВКПЧ подтвердило факт гибели более 1500 мирных жителей.

Наиболее тревожные сообщения поступают из южной части Идлиба, по которой силы сирийского правительства и его союзников целенаправленно наносят сотни воздушных ударов. Тем временем негосударственные вооруженные группы продолжают обстрелы города Алеппо, в результате которых гибнут и получают ранения десятки мирных жителей. На маршрутах к северу и западу от Саракиба, в том числе вокруг Арихи и других населенных пунктов вдоль трассы М-4, образовались транспортные заторы, поскольку люди пытаются спастись бегством от бомбардировок и бегут от линии фронта в поисках безопасности. Сотни тысяч гражданских лиц находятся в опасном положении и потому вынуждены спасаться бегством.

Большинство затронутых лиц — более 99 процентов — направляются из южных районов Идлиба в другие населенные пункты в районах, не контролируемых правительством. По нашим оценкам, за последние два дня опасные районы покинуло не менее 20 000 человек. За последнюю неделю уехали около 115 000 человек. А за последние два месяца бежали почти 390 000 человек. Многие семьи переезжают по несколько раз. Они приезжают туда, где, как считается, безопасно, но и на новом месте они подвергаются обстрелам и поэтому оказываются вынуждены вновь уезжать. Этот цикл так хорошо знаком людям на северо-западе Сирии. Двенадцатого января Турция и Российская Федерация объявили о прекращении огня, но оно оказалось недолгим. Правительство Сирии открыло три контрольно-пропускных пункта для содействия перемещению мирных жителей в районы, контролируемые правительством. По первоначальным сообщениям Российской Федерации, через эти пункты прошли 400 мирных жителей.

Насилие на северо-западе Сирии вызывает горькие чувства. Как отметила Верховный комиссар Бачелет,

> «в результате бессмысленного насилия женщин, мужчин и детей, которые просто выполняют повседневные дела у себя дома, на работе, на рынках и в школах убивают и калечат».

Крайне важно, чтобы все стороны согласились на немедленное прекращение боевых действий в зоне деэскалации в Идлибе и вокруг нее.

В условиях продолжающихся боевых действий за последние недели гуманитарные организации предоставили продовольственную помощь более чем 1,4 миллиона мирных жителей и медикаменты для лечения почти 200 тысяч человек. Все это стало возможным благодаря трансграничной операции, повторное проведение которой было санкционировано резолюцией 2504 (2020). До сих пор это остается единственным способом помочь более чем 2,8 миллиона нуждающихся на северо-западе Сирии.

Контролирующие стороны до сих пор не поддержали усилия гуманитарных организаций в Сирии по оказанию трансграничной помощи, в том числе усилия Сирийского арабского общества Красного Полумесяца, с которым я обсуждал эти вопросы на прошлой неделе и чью работу я продолжаю поддерживать. Благодаря трансграничным гуманитарным операциям удалось предотвратить масштабную гуманитарную катастрофу на северо-западе, но не будем заблуждаться: гражданское население по-прежнему испытывает невыносимые страдания.

В нынешних условиях гуманитарные организации не в состоянии удовлетворить очевидные потребности населения. Поступают сообщения о росте напряженности по причине нехватки гуманитарной помощи. Семьи, которые недавно покинули свои дома и в настоящее время ютятся на обочинах дорог под тонкими пластмассовыми навесами, во временных убежищах или в недостроенных зданиях, отчаянно просят оказать им дополнительную поддержку.

На прошлой неделе я снова общался с сирийцами в Идлибе. Другие сотрудники Организации Объединенных Наций постоянно ведут такие беседы. Люди все чаще чувствуют себя в осаде, так как бомбардировки преследуют их повсеместно. Они подавлены, у них создается впечатление, что мир окончательно от них отвернулся. Они не понимают, почему Совет не в состоянии остановить кровавую расправу над гражданским населением, оказавшимся в зоне боевых действий. Они обращаются к присутствующим по большому счету с тем же посланием, которое я передал в своем выступлении в Совете 30 июля: «Нам страшно. Пожалуйста, помогите нам. Остановите это!» (S/PV.8589, с. 6).

Самой насущной необходимостью является защита гражданского населения и расширение масштабов гуманитарного реагирования. Для того чтобы это стало возможным, я призываю все стороны содействовать обеспечению безопасного и беспрепятственного доступа для гуманитарных работников и поставок в целях удовлетворения насущных потребностей гражданского населения. Гуманитарные организации также пытаются помочь гражданским лицам бежать из опасных районов. Двадцать пятого января неправительственные организации помогли перевезти 1800 мирных жителей, которые обратились с просьбой помочь им уехать в районы, где нет такой высокой угрозы подвергнуться нападениям. По итогам переговоров с Организацией Объединенных Наций российский Центр примирения враждующих сторон в Сирии помогла установить «гуманитарную паузу» по конкретным маршрутам в целях содействия безопасному проезду гражданских лиц и гуманитарного персонала. Такие операции, позволяющие спасти жизни людей, необходимы и представляют ценность, но по своей сути их проведение сигнализирует о том, что главная потребность заключается в необходимости добиться прекращения военных действий.

Во-вторых, на северо-востоке страны сохраняется сложная гуманитарная ситуация. Около 70 000 человек все еще не могут вернуться в свои дома после военных операций, которые имели место в октябре. Еще 90 000 человек живут в лагерях для внутренне перемещенных лиц, в том числе более 66 000 в лагере Эль-Холь. Эти уязвимые группы населения входят в число 1,8 миллиона человек на северо-востоке страны, которые нуждаются в гуманитарной помощи. В 2019 году на территории Сирии ежемесячно получали помощь в среднем 850 тысяч нуждающихся в ней человек, причем в течение года их число значительно увеличилось.

Тем не менее Всемирная организация здравоохранения прогнозирует, что с закрытием пункта пересечения границы в Эль-Ярубии сократится объем предоставляемых медицинских услуг и возрастет дефицит предметов медицинского назначения. Грузовики, в которых находится около 400 000 предназначенных для доставки предметов медицинского назначения, застряли в Ираке и не могут пересечь границу. Генеральный секретарь обратился к членам Совета с просьбой помочь достичь договоренности по доставке этих товаров. Но по состоянию на сегодняшний день они остаются в Ираке.

Организация Объединенных Наций продолжает поддерживать диалог со всеми заинтересованными сторонами, включая правительство Сирии, в целях обеспечения надежных и подходящих путей снабжения и гуманитарного присутствия на северо-востоке страны. В этой связи соглашение между соответствующими сторонами о возобновлении движения по шоссе М4 по-прежнему имеет решающее значение. В этом месяце ни одна автоколонна Организации Объединенных Наций с медицинскими грузами не выезжала из Дамаска на северо-восток страны. В декабре было проведено три переброски по воздуху, но в январе таких операций пока что не проводилось. В районе так называемой операции «Источник мира» в начале этого месяца планировалось отправить трансграничную миссию по оценке в Рас-эль-Айн, однако этого до сих пор сделано не было из-за выдвинутых всеми сторонами условий в отношении состава миссии.

Опытный гуманитарный персонал Организации Объединенных Наций это уже не удивляет. За девять лет конфликта нам более чем хорошо известны сложности, связанные с пересечением границы для доставки необходимой помощи или перевозки товаров и персонала через спорные районы. В соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 2504 (2020), Генеральный секретарь к концу февраля представит Совету Безопасности доклад о возможности практического применения альтернативного порядка использования пункта пересечения границы в Эль-Ярубии в целях обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь, включая предметы медицинского назначения и хирургические принадлежности, доставлялась нуждающемуся населению кратчайшими маршрутами и в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости.

В-третьих, что касается Эр-Рукбана, то за последние месяцы этот лагерь покинули, по оценкам, почти 20 000 человек, или около 50 процентов его обитателей. По сообщениям, еще несколько тысяч обитателей Эр-Рукбана хотят покинуть его. Усилия Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца по содействию добровольному отъезду не увенчались успехом. Тем временем Организация Объединенных Наций продолжает работу с целью убедить соответствующие стороны найти долговременное решение для всех жителей Эр-Рукбана.

В-четвертых, в связи со сложившейся в Сирии экономической ситуацией гражданское население по всей стране сталкивается со все большими трудностями. В январе неофициальный курс сирийского фунта продолжил падать. В некоторых районах курс превышал 1100 сирийских фунтов за доллар США. За полгода сирийский фунт обесценился в два раза. На продуктовых рынках в Сирии стало меньше товаров, в том числе таких базовых продуктов, как рис, масло и сахар. Цены на большинство доступных товаров достигли своего максимума - например, цены на хлеб в некоторых районах в последние месяцы выросли более чем на 50 процентов.

Согласно проведенному анализу, за последний год ситуация с продовольственной безопасностью в Сирии ухудшилась. Гуманитарные учреждения стараются обеспечить надлежащим питанием наиболее уязвимые группы населения. Всемирная продовольственная программа ежемесячно оказывает общую продовольственную помощь 4,5 миллиона человек по всей Сирии, и я признателен донорам за добровольные взносы, обеспечивающие возможность оказания такой помощи. Однако любое дальнейшее ухудшение экономической ситуации в Сирии приведет к тому, что в предстоящем году еще больше людей окажутся в уязвимом положении и будут нуждаться в помощи, поэтому постоянная поддержка со стороны доноров имеет жизненно важное значение.

Наконец, позвольте мне вернуться к вопросу о северо-западной части Сирии, с которого я начал свое выступление. Стороны в конфликте и те, кто может оказать влияние на ход событий, должны прекратить боевые действия. Если нынешние боевые действия не прекратятся, мы станем свидетелями еще более крупной гуманитарной катастрофы.

Надеюсь, что Совет сделает все возможное, чтобы это предотвратить.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Лоукока за его доклад.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии от имени сокураторов — Германии и Бельгии.

Хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Лоукока за важный доклад, с которым он сегодня выступил. Мы также выражаем признательность всем гуманитарным и медицинским работникам на всей территории Сирии, особенно тем, кому приходится работать в опасной обстановке на северо-западе страны.

Мы глубоко обеспокоены безопасностью 4 миллионов мирных жителей на северо-западе Сирии, особенно в связи с сообщениями о непрекращающихся воздушных ударах и обстрелах. В последние месяцы, особенно начиная с прошлых выходных, были вновь активизированы нынешние наступательные действия, которые сейчас, в разгар зимы, продолжают приводить к огромным человеческим страданиям. Все это по-прежнему является причиной гибели людей, перемещения населения и разрушений, о чем только что говорил Марк Лоукок. Мы хотели бы еще раз напомнить о существовании гуманитарных обязательств, которые необходимо соблюдать, и о существовании правил ведения войны.

Мирные жители имеют право на защиту от ужасов войны, и воюющие стороны обязаны обеспечивать им такую защиту. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека сообщило, что с апреля, когда началась нынешняя эскалация военных действий, погибло более 1500 гражданских лиц. Мы осуждаем гибель гражданских лиц. По оценкам, с 1 декабря перемещению подверглись 390 000 человек. Только за последние две недели было перемещено 160 000 человек. Подавляющее большинство — около 80 процентов — составляют женщины и дети.

С начала этого военного наступления в результате воздушных ударов были разрушены больницы, школы, рынки и места, где находятся внутренне перемещенные лица; в отношении некоторых из этих объектов действуют процедуры деэскалации, а это означает, что нападавшие на них стороны хорошо знали об их местонахождении. Кроме того, за последние несколько недель были нанесены удары по объектам в Идлибе, где укрывались или пытались получить медицинскую помощь мирные жители. Подобные нападения неприемлемы.

Мы, сокураторы, осуждаем это насилие и призываем привлечь к ответственности виновных. В этой связи мы поддерживаем работу комиссии по расследованию, а также работу Международного беспристрастного и независимого механизма по Сирии.

Мы вновь призываем к немедленному прекращению военных действий. Мы осуждаем нападения, совершаемые группами, включенными Советом Безопасности в перечень террористических организаций; однако, как уже говорилось ранее, борьба с терроризмом не освобождает стороны от их обязанностей по международному гуманитарному праву, в число которых входят защита гражданского населения и соблюдение принципов избирательности и соразмерности.

Десятого января Совет продлил срок действия мандата трансграничного механизма, обеспечивающего поставки гуманитарной помощи населению Идлиба. Мы уже заявляли об этом ранее и еще раз заявим сегодня: мы были крайне разочарованы тем, что работу пропускного пункта в Эль-Ярубии не удалось возобновить из-за противодействия одного из государств-членов.

Пропускной пункт в Эль-Ярубии был весьма важен и активно использовался. Он позволял обеспечивать поставки медицинских материалов на северо-восток страны, благодаря чему в 2019 году помощь была оказана 1,4 миллиона человек. Три недели назад жизнеспособной альтернативы этому пункту не было. Совет поручил Генеральному секретарю изучить потенциальные альтернативы этому пункту пересечения границы, и мы с нетерпением ожидаем доклада, который будет опубликован в феврале.

В других частях Сирии ситуация также остается крайне тяжелой. Более 65 000 человек продолжают получать гуманитарную помощь в лагере Эль-Холь, однако ситуация по-прежнему вызыва-

ет глубокую озабоченность. Еще несколько тысяч человек по-прежнему проживают в тяжелейших условиях в лагере Эр-Рукбан. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность помочь этим людям покинуть лагерь на добровольной основе, в условиях безопасности и уважения достоинства или же оказать помощь тем, кто остается в лагере.

Наконец, в резолюции 2504 (2020) содержится обращенный ко всем сторонам призыв обеспечить основанное на твердых принципах, устойчивое и более эффективное оказание гуманитарной помощи Сирии в 2020 году. Эта резолюция была одобрена Советом и всеми его членами всего несколько недель назад. Всем сторонам в конфликте, особенно сирийским властям, уже давно пора выполнить это обязательство, и поэтому мы призываем все государства-члены в приоритетном порядке обеспечить его полное осуществление.

Г-жа Норман-Шале (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за доклад, с которым он выступил сегодня утром.

За время, прошедшее после заседания Совета в прошлом месяце (см. S/PV.8694), гуманитарная кризисная ситуация в Сирии, как мы видели и слышали, значительно ухудшилась. Сейчас, когда объединенные силы режима Асада, России, иранского режима и «Хизбаллы» наращивают свое наступление с целью добиться военного, а не политического урегулирования конфликта в Сирии, жизни миллионов гражданских лиц подвергаются еще большей опасности.

Россия уже более восьми лет выступает против оказания гуманитарной помощи в соответствии с применимыми принципами нуждающимся в ней людям на всей территории Сирии. Теперь Россия, примеру которой слепо следует и Китай, активизировала свою кампанию по ограничению гуманитарного доступа в Сирию посредством циничных и политизированных усилий, направленных на подрыв резолюции о трансграничном механизме (резолюция 2504 (2020)). Предпринятый 10 января Россией и Китаем шаг — решение резко сократить объемы помощи — является частью четкой стратегии, направленной на то, чтобы полностью прекратить трансграничные поставки помощи, от которой зависит жизнь 4 миллионов человек. Мы не можем этого допустить. Совет должен работать с гуманитарными партнерами — а не действовать против них — для решения важнейшей задачи, состоящей в обеспечении того, чтобы гуманитарная помощь доходила до миллионов нуждающихся в ней гражданских лиц по всей Сирии, в том числе на северо-востоке, где на карту поставлена жизнь более 1 миллиона человек.

В результате закрытия контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии были приостановлены поставки Организацией Объединенных Наций почти 40 процентов медицинского оборудования и материалов для гражданского населения на северо-востоке Сирии. Объем жизненно важных предметов медицинского назначения, поступающих в лагерь Эль-Холь, в одночасье сократился на 60-70 процентов. К числу других предметов, регулярные поставки которых осуществлялись через пункт в Эль-Ярубии, относились наборы для борьбы с заболеваниями, передаваемыми через воду, и материалы для защиты детей и проведения просветительских мероприятий, охватывавших тысячи пострадавших детей, а также для оказания жизненно важных услуг в области обеспечения продовольствия для десятков тысяч детей и беременных женщин. Эти полностью предотвратимые сокращения объемов помощи подтверждают то, что мы уже знаем: нет ни одной веской причины для закрытия этого пограничного перехода. Соединенные Штаты с нетерпением ожидают доклада Генерального секретаря Совету, в котором должен содержаться четкий и конкретный анализ того, существуют ли реальные альтернативы «Эль-Ярубии». Рассчитываем, что в докладе будут документально зафиксированы ограничения на доступ, с которыми сталкиваются учреждения Организации Объединенных Наций и другие гуманитарные организации, работающие в стране.

Некоторые члены Совета задаются вопросом, почему помощь Организации Объединенных Наций не может просто доставляться через Дамаск оперативным и беспрепятственным образом. Ответ на этот вопрос очевиден. Режим Асада использует гуманитарную помощь в качестве средства коллективного наказания сирийских мирных граждан, и такая стратегия, к сожалению, не нова. Возьмем, к примеру, ситуацию в лагере для внутренне перемещенных лиц в Эр-Рукбане. Потребовались огромные усилия, чтобы убедить Россию и сирийский

режим согласиться на поставку трех партий гуманитарной помощи в последние 18 месяцев. Мы не можем допустить, чтобы ситуация с доставкой помощи в другие районы Сирии складывалась так же, как в Эр-Рукбане, где Россия и режим снова и снова применяют тактику запретов, ограничений и задержек в отношении доставки жизненно необходимой помощи населению, которое полностью зависит от гуманитарной помощи. Совет не должен мириться с тем, что миллионы сирийцев, которые рассчитывают на то, что мы облегчим их страдания, находятся в таком удручающем положении.

В этой связи я хотела бы привести еще один возмутительный пример того, как Россия и ее союзник, сирийский режим, заведомо усугубляют трагическую ситуацию, сложившуюся в гуманитарной сфере. Как мы только что услышали, только за последние два дня в результате наступательной операции на северо-западе Сирии 20 000 мирных жителей были вынуждены покинуть свои дома в Идлибе и западной части Алеппо, спасаясь от массированных ударов с воздуха и артиллерийских обстрелов со стороны объединенных сил режима Асада, России, иранского режима и «Хизбаллы». Интенсивность этих воздушных ударов не снижается: с 14 января ударам подверглись более 50 населенных пунктов, а число погибших мирных граждан в результате этих ударов составило по меньшей мере 50 человек. Россия и сирийский режим пишут свою военную стратегию кровью сирийцев.

Соединенные Штаты выражают готовность в полном объеме оказывать поддержку Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, уполномоченной провести расследование нападений на объекты Организации Объединенных Наций и объекты, пользующиеся поддержкой Организации Объединенных Наций на северо-западе Сирии, основную ответственность за которые несут режим и Россия. Мы будем и впредь оказывать содействие в работе Комиссии и призываем все государства-члены последовать нашему примеру. Соединенные Штаты, как и прежде, готовы сотрудничать со своими партнерами в Совете в целях обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа для оказания помощи всем сирийцам, независимо от того, под чьим контролем находится территория, где они живут.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Марка Лоукока за его сообщение. Как сказал г-н Лоукок, первоочередная задача заключается в том, чтобы сделать все, что в наших силах, с целью положить конец наступательной операции в Идлибе.

Франция решительно осуждает интенсивные бомбардировки, осуществляемые военно-воздушными силами режима и его союзниками в мухафазе Идлиб. Борьба с террористическими группами не может использоваться в качестве предлога для неизбирательных бомбардировок, от которых в первую очередь страдают мирные граждане. Были нанесены удары по больнице в городе Сарджех, а также по автомобилям скорой помощи и объектам инфраструктуры, принадлежащим «белым каскам». То, что медицинские учреждения и школы продолжают подвергаться нападениям в нарушение международного гуманитарного права, является возмутительным и неприемлемым. Показательным в этом отношении является доклад, представленный 16 января Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, в котором документально зафиксированы нарушения прав детей в Сирии (A/HRC/43/CRP.6). Правительственные силы совершают преднамеренные нападения на школы и используют их в военных целях, тем самым не только совершая военные преступления, но и лишая будущего целое поколение сирийцев, у которых нет возможности получить образование. Виновные в таких нарушениях должны быть привлечены к ответственности.

Серьезную озабоченность вызывает ухудшение гуманитарной ситуации. Нападениям со стороны режима и его союзников ежедневно подвергаются три миллиона человек, из которых почти 80 процентов составляют женщины и дети и почти 400 000 человек были вынуждены покинуть свои дома с начала декабря. С учетом ситуации мы должны сосредоточить усилия на достижении трех приоритетных задач.

Первая заключается в немедленной деэскалации ситуации. Мы призываем стороны, подписавшие соглашение о прекращении огня в Идлибе, прежде всего Россию, возобновить неукоснительное выполнение своих обязательств и обеспечить эффективное прекращение огня на северо-западе с целью прекращения боевых действий.

Второй приоритетной задачей является обеспечение защиты гражданского населения, в том числе гуманитарного и медицинского персонала, а также гражданской инфраструктуры. Необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права не подлежит обсуждению. Комиссия по расследованию, учрежденная Генеральным секретарем для расследования нападений на северо-западе, которую мы полностью поддерживаем, должна пролить свет на эти инциденты.

Третья приоритетная задача заключается в обеспечении безопасного и беспрепятственного доступа для доставки гуманитарной помощи по линии механизма трансграничной помощи. Франция будет и впредь оказывать помощь сирийскому населению. В этой связи отмечу, что в конце прошлого года по линии трансграничного гуманитарного фонда Организации Объединенных Наций, расположенного в Газиантепе, мирным гражданам на северо-западе Сирии была предоставлена дополнительная чрезвычайная помощь в размере 5,27 млн евро.

Я хотела бы также вернуться к вопросу о последствиях резолюции 2504 (2020) о трансграничном механизме гуманитарной помощи. Давайте не будем заблуждаться: как подчеркнул ранее Марк Лоукок, принятая 10 января Советом резолюция, крайне важная для оказания гуманитарной помощи 3 миллионам человек, серьезно сузила возможности Организации Объединенных Наций в плане оказания медицинской помощи и предоставления жизненно необходимых медикаментов тем, кто в них нуждается на северо-востоке Сирии. В Эрбиле приостановлена погрузка помощи в восемь из десяти грузовых автомобилей Всемирной организации здравоохранения, автоколонна которой должна была в середине января пересечь контрольно-пропускной пункт «Эль-Ярубия». Нет никаких причин для того, чтобы эти лекарства и наборы для использования в травматологии и хирургии не были доставлены пострадавшим, нуждающимся в срочной помощи, через границу из Ирака или из Дамаска. Для них это вопрос жизни и смерти, не говоря уже о том, что происходящее представляет собой грубое нарушение принципа беспристрастности при оказании гуманитарной помощи, которое является недопустимым.

Поэтому столь важную роль играет поручение Совета Безопасности Генеральному секретарю представить к концу февраля альтернативные варианты, предусматривающие возможность доставки гуманитарной помощи, в том числе медикаментов, в северо-восточную часть Сирии. Мы призываем всех взять на себя ответственность за принятие решения на основе объективного анализа альтернативных вариантов, представленных Генеральным секретарем. Стороны, в частности сирийский режим, должны сейчас обеспечить полный, безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных организаций к нуждающимся людям, где бы они ни находились. Кроме того, я хотел бы повторить: мы разочарованы тем, что срок действия данного механизма был продлен лишь на шесть месяцев в ситуации, когда для эффективного планирования и проведения гуманитарных операций необходимы предсказуемость и стабильность. При продлении срока действия данного механизма в июле мы должны вновь рассмотреть вопрос о целесообразности очередного продления мандата на один год.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что продолжающаяся наступательная операция в Идлибе ставит под угрозу стремление к политическому урегулированию кризиса на основе переговоров, хотя все мы знаем, что выработка всеобъемлющего и надежного способа политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015) имеет решающее значение для стабилизации ситуации в Сирии и прекращения страданий мирного населения. Мы вернемся к этому крайне важному вопросу позже сегодня.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за его сообщение. В своем выступлении он упомянул о работниках Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, которые работают в Сирии более девяти долгих лет. Надеемся, что он передаст им наши слова благодарности за работу, которую им приходится выполнять в этой ужасной ситуации.

Мы возмущены значительной эскалацией насилия в Идлибе со стороны сирийского режима и России. Мы по-прежнему глубоко разочарованы в связи с тем, что режим прекращения огня, вступивший в силу 12 января, соблюдался лишь пару дней. Последствия военной эскалации для людей ужасны. С 1 декабря 2019 года Россией и режимом были убиты более 140 мирных жителей. С

29 апреля 2019 года на северо-западе Сирии было убито более 1500 мирных граждан, причем примерно половину всех жертв составили женщины и дети. В результате эскалации насилия более 358 000 человек оказались на положении перемещенных лиц, и сейчас Организация Объединенных Наций ожидает, что такая же участь может постичь еще полмиллиона человек в прифронтовых районах.

Плотность населения в этом кармане, площадь территории которого постоянно сокращается, уже выше, чем в Газе. Система оказания гуманитарной помощи перегружена. Эти ни в чем не повинные мирные граждане остро нуждаются в продовольствии, жилье, воде, медицинских услугах и в помощи, необходимой в зимний период. На этом фоне продолжают совершаться воздушные удары и обстрелы гражданской инфраструктуры. Я вновь напоминаю всем сторонам, в том числе тем, представители которых находятся за этим столом, об их обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Только 11 января в Идлибе от авиаударов пострадали 26 населенных пунктов. Удары были нанесены по школам, больницам и лагерям для внутренне перемещенных лиц. Не далее как три дня назад в результате воздушного удара была выведена из строя больница Эль-Эман в Сардже. Мы неоднократно призывали к тщательному расследованию таких нападений и вновь с удовлетворением отмечаем созданную Генеральным секретарем комиссию по расследованию, которая осуществляет следственную деятельность в связи с некоторыми нападениями, совершенными ранее в Идлибе. Мы призываем Генерального секретаря обнародовать ее выводы. Позвольте мне также повторить наш призыв к полному прекращению военных действий и возобновлению выполнения обязательств по соглашению о деэскалации.

Хотя в настоящее время в центре внимания находится ситуация на северо-западе страны, мы не должны забывать о жителях других ее районов, которым преднамеренно отказывают в гуманитарной помощи. Как всем нам известно, из-за решения Китая и России наложить вето на проект гуманитарной резолюции Организация Объединенных Наций больше не может использовать пункты пересечения границы на северо-востоке и юге Сирии. Российский посол заявил, что в пункте пересечения границы на северо-востоке Сирии нет необходимости, поскольку гуманитарная помощь может быть доставлена из Дамаска. Однако на самом деле режим не оказывает этим людям помощь, в которой они нуждаются, и не позволяет Организации Объединенных Наций сделать это. Речь идет не только о северо-восточной части страны — общины, проживающие на территории, которую ранее контролировала оппозиция, в частности в Восточной Гуте и Восточном Алеппо, не получают регулярной, оказываемой с учетом потребностей, качественной гуманитарной помощи. Сирийский режим считает, что эти общины не согласны с его политикой, и поэтому наказывает их за предполагаемую нелояльность, лишая их возможности получать продукты питания и лекарства. Россия и Китай, которые приняли меры для того, чтобы помешать доставке жизненно важной помощи нуждающимся, теперь должны принять меры для обеспечения того, чтобы помощь могла быть доставлена. Мы рассчитываем на то, что Организация Объединенных Наций заострит внимание на существующих пробелах и проблемах в гуманитарном реагировании, в том числе в докладе Генерального секретаря, который должен быть представлен в феврале, и будет содействовать поиску решения для обеспечения доставки помощи туда, где в ней нуждаются.

Соединенное Королевство уже давно оказывает поддержку в доставке гуманитарной помощи на всей территории Сирии, в том числе в те ее районы, которые находятся под контролем сирийских властей. Действительно, с 2012 года Соединенное Королевство выделило на эти цели более 4 млрд долл. США. Отмечу, что 60 процентов всех взносов на цели осуществления плана гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций в 2019 году поступило от Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Германии. Мы обязаны обеспечить, чтобы оказание помощи осуществлялось на основании соответствующих принципов и помощь была доставлена тем, кто в ней больше всего нуждается, где бы они ни находились.

Соединенное Королевство признательно Организации Объединенных Наций за продолжающуюся работу по поиску решения для жителей Эр-Рукбана, которые по-прежнему находятся в чрезвычайно трудных условиях. Необходимо сделать больше для обеспечения безопасности оставшихся жителей Эр-Рукбана и тех, кто покидает его в по-

исках убежища в других местах. В Эр-Рукбан не осуществляется доставка гуманитарной помощи с конца сентября — и тогда мы смогли обеспечить запасы всего на один месяц. Нас также беспокоит судьба тех, кто добровольно покинул лагерь. Организации Объединенных Наций должен быть предоставлен постоянный и не ограниченный по времени доступ к убежищам в Хомсе и конечным пунктам назначения внутренне перемещенных лиц из Эр-Рукбана. Это позволит обеспечить надлежащий мониторинг и представление информации об условиях, в которых они находятся, особенно о положении в области защиты и прав человека, и мы будет признательны, если эта информация будет включена в регулярные доклады Организации Объединенных Наций и будет своевременно представляться членам Совета.

В заключение следует отметить, что, как заявил г-н Лоукок, гуманитарная ситуация в Сирии остается плачевной и ухудшается. Особую тревогу вызывает ситуация в Идлибе, где российские силы и силы режима сбрасывают бомбы на мирных жителей. Я надеюсь, что мои коллеги по Совету поддержат мой призыв к немедленному прекращению огня в этом районе, подтвердят важность оказания трансграничной помощи и призовут режим и его союзников позволить Организации Объединенных Наций выполнить свою работу во имя спасения людей.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы внимательно выслушали брифинг заместителя Генерального секретаря Лоукока. В настоящее время значительное число людей в Сирии по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи. В то же время серьезная политическая и экономическая ситуация, а также положение в области безопасности и борьбы с терроризмом носят сложный характер и тесно связаны с гуманитарной ситуацией. Для решения гуманитарных проблем в стране мы должны принимать во внимание все факторы и применять комплексный подход. В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, мы должны не только увеличить объем оказываемой гуманитарной помощи, но и прилагать усилия для удовлетворения основных гуманитарных потребностей и улучшения условий жизни сирийского народа путем отмены односторонних экономических санкций и оказания содействия в осуществлении проектов восстановления, с тем чтобы устранить как симптомы, так и причины этой проблемы. Сирийское правительство активно работает над восстановлением жилья, средств к существованию и медицинских и образовательных учреждений. Недавно в столице Сирии Дамаске было завершено строительство первого завода по производству противораковых препаратов, что является свидетельством приверженности решению проблемы нехватки лекарств, вызванной односторонними санкциями.

Односторонние экономические санкции и недостаточное финансирование деятельности по восстановлению являются серьезными препятствиями для улучшения гуманитарного положения гражданского населения в Сирии, которое страдает от нехватки топлива, продовольствия и медикаментов. Это важный аспект гуманитарной проблемы в Сирии. Я надеюсь, что сложившаяся в настоящее время ситуация будет рассмотрена в ходе последующих брифингов по гуманитарным вопросам, которые будут проводиться Секретариатом и Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ). Китай будет активно участвовать в процессе восстановления Сирии в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также оказывать Сирии гуманитарную помощь в рамках наших возможностей, содействовать подготовке дополнительного персонала для проведения деятельности по восстановлению и вносить свой вклад в укрепление независимого потенциала Сирии в области развития.

Во-вторых, международное сообщество должно прилагать коллективные усилия в целях принятия единых критериев борьбы со всеми формами терроризма и привлечения террористов к ответственности согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права. Гуманитарные вопросы и вопросы безопасности в Сирии взаимосвязаны, и ликвидация террористических сил является необходимым условием восстановления мира в Сирии. В настоящее время террористические силы занимают основную часть Идлиба, создавая угрозу для безопасности гражданского населения, разрушая объекты инфраструктуры и усугубляя гуманитарную ситуацию, и с ними необходимо вести решительную борьбу. Серьезная проблема иностранных террористов в Сирии и потенциальные последствия ее распространения на другие страны создают общие вызовы и угрозы для

стран происхождения, затронутых стран и стран региона, которые должны сообща бороться с этим бедствием. Согласно соответствующим сообщениям, в лагере Эль-Холь до сих пор имеют место случаи эксплуатации женщин в целях оказания финансовой поддержки террористическим организациям. Важно проявлять бдительность в отношении различных форм оказания поддержки террористам. Секретариат должен внимательно следить за ситуацией, собирать и обобщать соответствующую информацию и своевременно представлять ее Совету Безопасности.

В-третьих, усилия по оказанию гуманитарной помощи должны осуществляться в строгом соответствии с нормами международного права и основными нормами международных отношений, положениями Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Кроме того, в рамках этих усилий необходимо обеспечивать соблюдение принципов гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости, подчеркивая при этом гуманитарный и профессиональный характер этой деятельности. Необходимо также воздерживаться от вмешательства во внутренние дела страны-получателя помощи. В рамках оказания гуманитарной помощи Сирии следует уважать и защищать ее суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность и избегать политизации гуманитарных вопросов. Сирийское правительство несет главную ответственность за улучшение гуманитарной ситуации в стране. УКГВ должно укреплять координацию с сирийским правительством и активно изыскивать пути увеличения объема гуманитарной помощи, доставляемой с территории Сирии, продолжая действовать открыто и транспарентно и обеспечивая своевременное информирование Совета Безопасности. Механизм оказания трансграничной гуманитарной помощи — это особый механизм оказания помощи, который применяется в особых обстоятельствах. В свете происходящих в Сирии событий Организация Объединенных Наций должна активно предлагать инициативы по оценке работы этого механизма и вносить соответствующие корректировки. В поисках альтернативных вариантов нашим приоритетом должен быть внимательный учет мнений сирийского правительства и укрепление сотрудничества между всеми сирийскими сторонами.

Залогом улучшения гуманитарной ситуации в Сирии является политическое урегулирование. Китай поддерживает Организацию Объединенных Наций, в частности Специального посланника Педерсена, в их стремлении придерживаться принципа, согласно которому ведущую роль в этом процессе должны играть сами сирийцы, а также содействовать политическому урегулированию с учетом интересов всех сторон.

При урегулировании сирийского вопроса все стороны должны вести себя ответственно и конструктивно. Нынешняя гуманитарная ситуация в Сирии - это беда сирийского народа, но это также беда всего международного сообщества. Только что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства вновь злоупотребили площадкой Совета Безопасности. В своих заявлениях они выдвигали необоснованные обвинения против Китая и других стран, которые мы решительно опровергаем. Я хотел бы подчеркнуть, что эти обвинения абсолютно безосновательны и ничем не аргументированы. Общеизвестно, что в силу деликатного характера вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии Совет Безопасности провел не один раунд консультаций по вопросу о продлении действия трансграничного механизма. Однако из-за неспособности достичь консенсуса Совету Безопасности пришлось несколько раз ставить этот вопрос на голосование. С целью избежать конфронтации Китай всегда всеми силами старался найти золотую середину, и мы надеемся, что сможем выйти на реалистичное решение. Мы поддерживали очень тесный контакт со всеми заинтересованными сторонами, и я думаю, что это могут подтвердить и кураторы.

После многих раундов консультаций мы в конечном итоге нашли решение. Может быть, это решение и не удовлетворит интересы всех, но это оптимальный выход из ситуации на данный момент, и мы очень рады, что внесли свой вклад в его поиск. Члены Совета признали роль Китая в этом процессе. Использование этой возможности для обвинения Китая совершенно неоправданно и является проявлением силовой политики. Как я только что сказал, из-за разногласий и расхождений по вопросу о Сирии Совету неоднократно приходилось проводить консультации и ставить этот вопрос на голосование, и я считаю, что каждая страна имеет право голосовать в соответствии со своей собственной позицией. В то же время мы видим, что Соединен-

ные Штаты и Соединенное Королевство проголосовали против альтернативного проекта резолюции. Почему же они ожидают, что и другие страны проголосуют так же, как они? Неужели они считают, что мы до сих пор живем в эпоху колониализма и что весь мир должен встать на их сторону? Эти дни остались в далеком прошлом.

Кроме того, именно Соединенные Штаты и Соединенное Королевство должны взять на себя основную ответственность в вопросе о Сирии. Проблема не в Китае. Мы не выступаем за смену режима в Сирии; мы не бомбили эту страну; на ее территории нет ни одного нашего солдата; мы не занимали никаких нефтяных месторождений и не забирали никаких активов у Сирии. Поэтому Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не вправе обвинять Китай. Они утверждают, что защищают гуманитарные ценности, но эти утверждения не что иное, как лицемерие. Весь мир считает это лицемерием. Мы надеемся, что по вопросу о Сирии все должны выполнять свои обязанности и не допустить политизации гуманитарной ситуации. Мы надеемся, что международное сообщество приложит последовательные усилия для нахождения политического решения, чтобы сирийский народ смог воспользоваться своими правами, а гуманитарная ситуация улучшилась. Безумные обвинения путем злоупотребления площадкой Совета Безопасности не помогут в урегулировании ситуации на местах, а лишь посеют еще больше раздора. Мы надеемся, что представители соответствующих стран глубоко задумаются над этим.

Г-жа Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Лоукока за его впечатляющий брифинг.

Сегодня утром различные выступающие неоднократно по-разному признавали, что на протяжении почти десяти лет народу Сирии приходится выносить на своих плечах все тяготы и ужасы войны и все последствия одного из самых серьезных гуманитарных кризисов в мире. Как и наши коллеги - члены Совета, Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему глубоко обеспокоены в связи с тяжелой гуманитарной ситуацией.

Сирия остается крупнейшим беженским кризисом в мире. Миллионы сирийцев были вынуждены оставить свои дома и стать внутренне перемещенными лицами, а еще миллионы вовсе покинули свою родину. Им приходится жить в чрезвычайно трудных условиях, ежедневно думая о том, как удовлетворить свои основные потребности, в том числе в чистой водопроводной воде. По этой причине невозможно переоценить необходимость обеспечения безопасного, устойчивого и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи по наиболее оптимальным каналам. Мы подтверждаем нашу поддержку резолюции 2504 (2020), санкционировавшей трансграничные операции с использованием механизма поддержания человеческого достоинства. Мы рассчитываем в конце февраля ознакомиться с докладом Генерального секретаря об альтернативном порядке работы контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии.

Что касается беженцев и внутренне перемещенных лиц, то мы должны подчеркнуть, что в Сирии необходимо создать условия, способствующие безопасному, добровольному, информированному и достойному возвращению граждан. В отсутствие стабильности, безопасности и реконструкции беженцы и внутренне перемещенные лица не смогут встать на трудный путь восстановления своей жизни.

Активизация боевых действий продолжается даже в тех районах, где были заключены соглашения о прекращении огня. Мы призываем стороны проявлять максимальную сдержанность и содействовать деэскалации и решительно осуждаем нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, особенно нападения, которые привели к сбоям в предоставлении медицинских и образовательных услуг. Мы также напоминаем сторонам о том, что операции, направленные на искоренение такого бедствия, как терроризм, не освобождают их от выполнения взятых ими обязательств по международному праву и что они должны и впредь соблюдать и уважать основополагающие принципы права вооруженных конфликтов. Ответственность за действия, совершенные в нарушение норм международного права, неразрывно связана с прочным миром. Поэтому важно привлекать виновных к ответственности, чтобы предотвратить безнаказанность и укрепить доверие к правосудию. В этой связи мы приветствуем учреждение Генеральным секретарем комиссии для расследования серии инцидентов, имевших место на северо-западе Сирии.

Сент-Винсент и Гренадины признают, что гуманитарная ситуация не может обсуждаться независимо от политического процесса. Конфликт не имеет военного решения и может быть урегулирован только на основе заслуживающего доверия, сбалансированного и всеобъемлющего политического процесса, отвечающего законным чаяниям сирийского народа. Мы подчеркиваем необходимость проведения всеохватного процесса консультаций. Мы должны приложить все усилия для продолжения диалога с сирийским правительством в отношении всех вопросов, касающихся суверенитета и территориальной целостности страны.

Такие решения не должны быть предметом геополитических махинаций и интриг великих держав. Несмотря на кажущиеся непреодолимыми трудности, сирийский народ продолжает демонстрировать исключительную стойкость. Мы искренне надеемся, что готовность Совета оказывать поддержку сирийскому народу позволит добиться прекращения конфликта и обеспечения устойчивого мира в Сирии.

Мы несем огромную ответственность перед сирийским народом. Мы должны помочь ему и остановить развитие нынешнего сценария.

Г-жа Гоолаб (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его сообщение о гуманитарной ситуации в Сирии.

Недавние сообщения об эскалации насилия в районе Идлиба в Сирии и жертвах среди гражданского населения в результате этого вызывают серьезную обеспокоенность у Южной Африки. Такой рост насилия также привел к перемещению тысяч людей с начала 2020 года. Постоянная угроза насилия и опасность подвергнуться вынужденному перемещению в неизмеримо большей степени сказывается на жизни наиболее уязвимых групп населения, включая женщин, детей, престарелых и инвалидов.

Южная Африка призывает к максимальной сдержанности, деэскалации боевых действий и к соблюдению всеми сторонами своих международных обязательств в области прав человека и международного гуманитарного права в отношении защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры. Мы вновь настоятельно призываем все стороны выполнять свои обязательства в соответствии с различными достигнутыми ранее соглашениями о прекращении огня.

Вооруженные группы должны прекратить свою деятельность, а государственные субъекты, обладающие влиянием на эти группы, должны убедить их в необходимости соблюдать режим прекращения огня и нормы международного права. Хотя Южная Африка признает право государств бороться с терроризмом, такие действия должны соответствовать международным нормам в области прав человека и обязательствам по международному гуманитарному праву.

Для решения имеющихся в Сирии гуманитарных проблем усилия должны быть направлены на содействие оказанию гуманитарной помощи. Мы воздаем должное различным гуманитарным учреждениям и их персоналу за то, что они продолжают свою важнейшую работу в сложных условиях. Десятки тысяч людей остаются в лагерях в Сирии. Мы также отмечаем, что многие стремятся покинуть эти лагеря. Мы призываем соответствующие власти предоставить Организации Объединенных Наций и ее партнерам необходимый доступ для оказания поддержки желающим покинуть лагеря в соответствии с принципами достойного, безопасного и добровольного возвращения.

Южная Африка поддерживает принятие в начале этого месяца резолюции 2504 (2020), продлевающей мандат программы трансграничной гуманитарной помощи. Мы принимаем к сведению, что Генеральный секретарь представит его доклад об оценке последствий закрытия для доставки гуманитарной помощи пункта пересечения границы в Ярубии. Следует признать, что для всестороннего распределения помощи среди всех нуждающихся необходимо добиться прекращения боевых действий и соблюдения режима прекращения огня.

Южная Африка твердо уверена, что вопросы урегулирования политической ситуации и преодоления гуманитарного кризиса в Сирии неотделимы друг от друга. Продолжение насилия и военных действий негативно сказывается на гуманитарной ситуации, а это, в свою очередь, сказывается на политическом прогрессе. Точно так же прогресс на политическом направлении поможет обеспечить условия для того, чтобы все сирийцы могли жить в безопасности, спокойствии и благополучии и не опасаться насилия.

В заключение отмечу, что Южная Африка остается привержена поддержке мер по защите основополагающих интересов сирийского народа и поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за последнюю информацию о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы хотели бы также поблагодарить его за то, что он столь оперативно нашел возможность принять участие в заседании Советом Безопасности. Мрачное положение дел, которое он только что обрисовал для нас, действительно беспокоит.

Ухудшение гуманитарного положения в результате эскалации насилия на северо-западе Сирии удалось бы избежать, если бы все соответствующие стороны сохраняли приверженность своим обязательствам по защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры в соответствии с международным гуманитарным правом.

Наша делегация считает, что всем сторонам, имеющим влияние на местах, настоятельно необходимо обеспечить надежную защиту сирийского народа. Во время брифинга в Совете в июне 2019 года по вопросу о ситуации в северо-западной части страны (см. S/PV.8553) наша делегация подчеркнула, что Совет должен честно ответить на вопрос о том, что будет с населением на северо-западе Сирии в случае дальнейшей эскалации насилия. Правда в данном случае весьма печальна.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека сообщило о том, что после возобновления боевых действий в период с апреля 2019 года по 15 января нынешнего года число жертв среди гражданского населения в идлибской зоне деэскалации составило порядка 1500 человек, среди которых 293 женщины и 433 ребенка. Тревогу также вызывает число перемещенных лиц, многие из которых вынуждены были неоднократно менять свое местопребывание. В условиях переполненности лагерей и перегруженности гуманитарных организаций срочно необходимы конкретные и долгосрочные меры. В этой связи наша делегация желает заострить внимание на следующих трех вопросах.

Во-первых, незамедлительная гуманитарная помощь, в частности в виде продовольствия, медицинских услуг, жилья, доступа к системам водоснабжения и утилизации сточных вод, а также комплекса мер по подготовке к зимнему периоду, настоятельно необходима населению не только северо-запада Сирии, но и северо-востока страны. Многим внутренне перемещенным лицам в переполненных лагерях в этих районах жизненно необходимо продовольствие. Многие перемещенные семьи нуждаются в спальных мешках и одеялах, чтобы их дети могли выжить еще один день в экстремальных погодных условиях зимой. Мы высоко оцениваем неустанные усилия Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров по удовлетворению насущных потребностей миллионов людей в Сирии.

Во-вторых, мы отмечаем расширение трансграничных операций в декабре и январе, когда было доставлено более 1000 грузовиков с гуманитарными грузами. Необходимо на основе фактов на местах комплексно проанализировать и оценить решение Совета о продлении действия механизма трансграничных поставок через два пункта пересечения границы. Главное, чтобы работа механизма основывалась на потребностях сирийского народа. Мы рассчитываем на получение к концу февраля доклада Генерального секретаря о возможности использования альтернативных путей пересечения границы в Ярубии.

Наконец, необходимо обеспечить безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам ко всем требуемым районам, определенным на основе проведенной Организацией Объединенных Наций всеобъемлющей оценки потребностей.

Говорят, что люди устали надеяться на мир в Сирии. Очевидно, что на то есть причины. Однако Индонезия твердо убеждена в том, что мы не должны прекращать помогать нуждающемуся сирийскому народу и не должны прекращать прилагать все больше усилий для облегчения его страданий.

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его очень подробный доклад о сложной гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы по-прежнему серьезно обеспокоены развитием событий на северо-западе Сирии. Военные операции, проводимые сирийской армией при поддержке Российской Федерации, привели к массовому исходу населения.

Согласно данным Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), за последние два месяца в южных районах Идлиба свои дома покинули более 350 000 человек. Большинство из них сейчас направляются к турецкой границе. Турция уже принимает у себя наибольшее число сирийских беженцев, которых насчитывается более 3,6 миллиона человек. Поскольку сирийское правительство постоянно нарушает ранее заключенные соглашения о прекращении огня и деэскалации, ситуация с перемещенными лицами будет продолжать обостряться.

В свете этих опасений Эстония присоединяется к кураторам сирийского гуманитарного досье — Бельгии и Германии — в их призывах ввести чрезвычайный гуманитарный режим прекращение огня в Идлибе и на всей территории Сирии. Нельзя допустить, чтобы борьба с терроризмом привела к ущемлению человеческих прав и человеческого достоинства.

Что касается обстановки на северо-востоке Сирии, то, по предварительным сообщениям УКГВ, серьезное беспокойство вызывает вероятность возникновения в этом районе дефицита товаров медицинского назначения из-за закрытия в начале этого месяца контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии. Одним из непосредственных результатов прекращения работы контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии помимо острой нехватки помощи является то, что гуманитарные организации теперь все чаще предпочитают работать через сети местных партнеров. А это значит, что если раньше Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности имели возможность контролировать поставки в Сирию грузов помощи, то теперь они такого контроля лишаются. Помощь всегда найдет кратчайший путь к тем, кто в ней нуждается, с той лишь разницей, что теперь мы не обладаем всей полнотой информации.

Проблемы северо-востока в наибольшей мере ощущаются в лагере Эль-Холь, особенно сильно пострадавшим от недавних зимних наводнений. После прошедших в последние месяцы проливных дождей пришлось заменить почти 3000 палаток. В результате ухудшения условий жизни возникла новая напряженность. Об этом прежде всего свидетельствует тот факт, что только в одном январе в лагере Эль-Холь были зарегистрированы два убийства и три попытки похищения детей. Аналогичные проблемы возникают и в южных районах Сирии, хотя в средствах массовой информации им уделяется меньше внимания. Серия убийств и похищений грозит новой вспышкой насилия в регионе.

Наконец, пути урегулирования сирийского кризиса уже четко прописаны в резолюции 2254 (2015). Прекращение огня в масштабах всей страны с последующим запуском конструктивного политического процесса позволило бы международному сообществу наладить взаимодействие с сирийскими властями и заняться полномасштабным восстановлением страны. К сожалению, власти в Дамаске по-прежнему игнорируют эту мирную дорожную карту.

Г-н Баати (Тунис) (*говорит по-арабски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его выступление и за его работу на посту главы Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ).

Для того чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу, которая грозит 4 миллионам жителей этого региона, и не дать сорвать усилия, направленные на поиск способов урегулирования конфликта путем переговоров, которые должны увенчаться установлением безопасности и стабильности в Сирии, необходимо безотлагательно положить конец насилию и терроризму на северо-западе страны.

Наша делегация глубоко обеспокоена по поводу эскалации в последние несколько недель насилия в Идлибе и соседних городах и по поводу признаков возобновления в регионе беспрецедентных по своему характеру столкновений. В этой связи в свете гуманитарных последствий и страданий жителей этого региона Тунис выражает свою обеспокоенность по поводу гибели десятков мирных граждан и по поводу увеличения числа людей, бегством спасающихся от насилия. Мы осуждаем нападения на гражданское население, кем бы они ни совершались, в том числе со стороны террористических групп и их приспешников, таких как «Хайят Тахрир

аш-Шам» и другие экстремистские джихадистские группировки. Призываем все стороны выполнять свои обязанности по международному праву и международному гуманитарному праву в части обеспечения защиты гражданского населения и гарантий предоставления безопасного, беспрепятственного и стабильного доступа к гуманитарной помощи для удовлетворения потребностей всех нуждающихся.

Мы сожалеем в связи с нарушениями соглашения о прекращении огня, заключенного между Турцией и Российской Федерацией 19 января, поскольку, не смотря на то, что режим прекращения огня соблюдался всего несколько дней, часть перемещенных лиц за это время смогла вернуться в родные места. Мы призываем гарантов этого соглашения добиваться установления прочного режима прекращения огня и снижения напряженности в регионе, что помогло бы успокоить ситуацию в целом на время, пока на всей территории братской Сирии не восстановятся стабильность и безопасность.

В ближайшей перспективе возможности для того, чтобы оздоровить нынешнюю чрезвычайную гуманитарную ситуацию в Сирии, представляются весьма призрачными ввиду по-прежнему неспокойной обстановки и шаткости политического процесса. Считаем, что при всей важности усилий по деэскалации ситуации в Идлибе, эти усилия являются не более чем временным способом разрешения гуманитарного кризиса. Мы не придем к прочному урегулированию до тех пор, пока не выйдем на такое совместное практическое решение, которое позволит нам ликвидировать все террористические группы в Идлибе и во всем регионе.

Что касается трансграничной гуманитарной помощи, то я высоко ценю солидарность с Сирией соседних с ней стран, которую они проявляют на протяжении последних нескольких лет, оказывая помощь миллионам людей, как пересекающим границы Сирии, так и на территории страны, в том числе по линии трансграничного гуманитарного плана Организации Объединенных Наций. Исходя из собственного опыта поиска путей преодоления нынешнего гуманитарного кризиса в Ливии, мы понимаем, каким бременем он ложится на плечи соседних стран и их народов.

Делегация нашей страны принимает к сведению тот факт, что после принятия резолюции 2504 (2020) в рамках УКГВ продолжаются консультации относительно дальнейшего оказания трансграничной помощи. Тунис с нетерпением ждет доклада Генерального секретаря, который, согласно этой резолюции, должен быть опубликован в следующем месяце, и в котором будет рассмотрена возможность использования альтернативных маршрутов в обход Эль-Ярубии.

В сложившихся обстоятельствах считаем, что свертывание работы трансграничного гуманитарного механизма потребует поступательного подхода с полным соблюдением суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии, чтобы обеспечить безопасное, беспрепятственное и последовательное поступление в страну гуманитарной помощи в соответствие с нормами международного права и принципами гуманитарной работы.

Наконец, сирийский кризис вступает в свой десятый год, и братский сирийский народ до сих пор испытывает невыразимые страдания. Наша делегация вновь заявляет о невозможности военного урегулирования. Единственной возможностью положить конец страданиям сирийского народа является предусмотренный в резолюции 2254 (2015) политический подход, который отвечает законным устремлениям сирийского народа жить в условиях свободы и достоинства и сохранить единство, независимость и территориальную целостность Сирии. Это будет способствовать безопасности и стабильности в регионе.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим г-на Лоукока за его брифинг.

Доминиканская Республика по-прежнему обеспокоена гуманитарной ситуацией в Сирийской Арабской Республике. Прежде всего мы вновь выражаем сожаление по поводу того, что нам не удалось согласовать продление действия мандата трансграничного гуманитарного механизма в полном объеме, благодаря которому миллионы людей получают продовольственную и медицинскую помощь. Мы еще раз заявляем о том, что любое гуманитарное решение этого или любого другого органа должно базироваться исключительно на нуждах населения. Несмотря на безотлагательные потребности, гуманитарная деятельность в стране, к огромному сожалению, продолжает политизироваться, а основное внимание, как представляется, уделяется поиску виновных. Это лишь подрывает реальный потен-

циал международного сообщества по выполнению своего морального обязательства обеспечивать и удовлетворять эти потребности конструктивным образом. Следует напомнить о том, что обязанность государств защищать свое население, не причинять ему страданий и охранять его источники средств к существованию и благополучие являются основополагающими международными принципами, как и суверенитет, независимость и территориальная целостность.

На северо-западе Сирии продолжающиеся боевые действия создают атмосферу отсутствия безопасности для гражданского населения, вынуждая его покидать свои дома, бросать имущество и отправляться на поиски защиты и доступа к базовым услугам. К сожалению, не у всех есть такая возможность. Многие абсолютно беззащитные люди попрежнему живут в палатках или временных строениях. Если бы перед нами вдруг оказался кто-то из этих перемещенных в результате боевых действий людей, что бы мы ему сказали? Смогли бы мы сказать этому человеку, что делаем все необходимое для того, чтобы обеспечить его защиту?

С любой точки зрения, происходящее на северо-западе Сирии, несомненно, является свидетельством безразличия и неспособности всех сторон, прямо или косвенно вовлеченных в этот конфликт, принять конкретные меры для защиты гражданского населения. Именно для таких ситуаций существует международное гуманитарное право. Оно существует для того, чтобы помогать сторонам защищать жизнь и достоинство населения.

Вопиющие нарушения международного гуманитарного права и конвенций о детях, инвалидах и правах человека ввергли гуманитарную ситуацию в Сирии в хаос, в результате чего больше всего страдают женщины и дети. Они не только платят самую высокую цену в этом конфликте, к тому же мы лишаем их веры в такие организации, как Организация Объединенных Наций, которая призвана обеспечивать мир и процветание во всем мире на основе верховенства права.

Призывы к сдержанности, соблюдению соглашений о прекращении огня и законов войны, похоже, остаются неуслышанными. Нельзя допустить, чтобы сирийский народ — хотя сирийцы проявляют достойную восхищения стойкость — продолжал страдать от насилия, масштабы которого попрежнему чрезвычайно велики. Поэтому мы вновь заявляем о том, что раз и навсегда изменить траекторию этого чудовищного конфликта позволят только политическое решение на основе резолюции 2254 (2015) и демонстрация подлинной политической воли всеми сторонами — для этого, как мы считаем, необходимо в первую очередь принять ряд мер. Во-первых, необходимо немедленно прекратить боевые действия, провести оценку реальных последствий продления срока действия трансграничного механизма и обеспечить учет новых условий на местах. Во-вторых, в этом же контексте крайне важно обеспечить безопасный, постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ на всей территории Сирии, особенно для почти 400 000 недавно перемещенных лиц. Судьба этих людей — в руках всех нас.

Наконец, Доминиканская Республика подтверждает свою позицию, согласно которой нападения на больницы, школы и другие объекты гражданской инфраструктуры не имеют оправдания и что никакое другое решение, кроме политического, не может положить конец этому конфликту, с тем чтобы Сирия могла встать на путь мира, процветания и развития.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в Вашем лице я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Лоукоку за его брифинг. Нас не могут не беспокоить продолжающиеся боевые действия между правительственными войсками и вооруженными группировками в провинции Идлиб, в результате которых мирные жители, к сожалению, оказываются вынуждены покидать свои дома в очень холодную погоду. Наше внимание должно быть обращено к тем 20 000 человек, которые были перемещены за последние несколько дней.

Мы вновь обращаемся к сторонам в конфликте с призывом выполнять свои обязательства по защите гражданских лиц и предоставлять гуманитарным работникам доступ к тем, кто серьезно пострадал от продолжающихся боевых действий. Нигер высоко оценивает ежедневную деятельность гуманитарных учреждений по оказанию помощи нуждающимся, которая должна быть доступна по всей территории Сирии.

Настоятельно призываем все заинтересованные стороны взять на себя обязательство по прекра-

щению огня, с тем чтобы обеспечить условия для возобновления диалога в контексте политического процесса. В качестве первого шага на этом пути мы должны положить конец насилию.

Наша делегация хотела бы подтвердить свою поддержку трансграничного механизма доставки гуманитарной помощи в Сирию, мандат которого мы продлили 10 января (см. S/PV.8700). Эта помощь не доставляется в полном объеме. Мы должны признать этот факт и приложить дальнейшие усилия. Более того, именно поэтому мы с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря по этому вопросу.

Мы должны прислушаться к посланиям заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, с тем чтобы как можно более эффективно откликнуться на призывы о помощи со стороны тысяч женщин и детей, которые так остро нуждаются в этой помощи и находятся, я бы сказал, в бедственном положении.

В заключение, как я уже говорил в прошлом, единство в Совете Безопасности, особенно в том, что касается гуманитарных вопросов, означает, что Совет работает эффективно, учитывая в своих решениях наиболее важные аспекты, а именно вопросы жизни и выживания миллионов сирийцев, которые рассчитывают на нас.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы внимательно выслушали брифинг заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока, но у него, по-видимому, не хватило времени, чтобы выслушать нас, как и Сирию. Жаль. Уверены, ему было бы полезно послушать то, что мы скажем. Надеюсь, коллеги точно передадут ему то, что мы скажем.

Несмотря на закрепление тенденции по стабилизации обстановки на значительной территории, возвращение в Сирию мирной жизни и восстановление социально-экономической инфраструктуры, в стране остаются очаги напряженности и населению требуется гуманитарная помощь. Отмечаем в этой связи активное участие представителей профильных структур Организации Объединенных Наций, Международного Комитета Красного Креста и Сирийского Арабского Красного Полумесяца, а также неправительственных гуманитарных организаций в оказании помощи населению в координации с сирийскими властями.

Крайне тревожной остается ситуация на неподконтрольных правительству Сирии территориях — в Идлибе, ряде районов на восточном берегу реки Евфрат и в зоне вокруг Ат-Танфа. В Идлибе в начале января российские и турецкие военные предприняли очередную попытку установить «режим тишины». Однако радикальные группировки во главе с признанной террористической организацией «Хейат Тахрир аш-Шам» вновь проигнорировали это и продолжили обстреливать позиции сирийских войск и близлежащие населенные пункты, в первую очередь Алеппо. Количество атак доходит до 60 инцидентов в сутки. Естественно, подобного рода вооруженные провокации, которые уже только в этом месяце унесли десятки жизней и привели к ранениям сотен мирных жителей, не могут оставаться без ответа. Сирийские правительственные силы вынуждены реагировать на вылазки террористов, проводя ограниченные операции по нейтрализации террористической активности и снижению исходящих из Идлиба угроз.

Мы сегодня слышали заявления, сделанные как будто бы под копирку: о бомбардировках школ, больниц, рынков, мест скопления внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Нам приводили точные цифры погибших и пострадавших. Это мы слышали уже и раньше. Слово в слово. Я в очередной раз хочу задать вам вопрос: откуда вы берете ваши достоверные данные? Где вы нашли столько медицинских учреждений, которые уже были разбомблены? Счет идет на десятки, если не на сотни только в одной провинции Идлиб. Причины эскалации в Идлибе не в операциях вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, а в постоянных и преднамеренных провокациях террористов.

С 13 января в целях содействия выходу мирных жителей из зоны деэскалации функционируют три гуманитарных коридора. Для лиц, не имеющих мест постоянного проживания, подготовлены места в центрах временного размещения в провинции Хама. К сожалению, террористы по-прежнему используют практику «живых щитов», удерживают мирных жителей в заложниках, препятствуют их выходу и обстреливают пропускные пункты. Это является лишним подтверждением неоднократно озвученной нами ранее позиции, что проблема Идлиба не решится до тех пор, пока там хозяйничают террористы, признанные, напомню, таковыми Со-

ветом Безопасности Организации Объединенных Наций.

В Заевфратье удалось добиться улучшения обстановки, во многом благодаря выполнению российско-турецкого Меморандума от 22 октября 2019 года. Налажено регулярное российско-турецкое патрулирование согласованных участков границы. Кроме того, российские военные прилагают энергичные усилия для восстановления разрушенных объектов инфраструктуры, оказывают медицинскую помощь нуждающимся, доставляют продукты питания и предметы первой необходимости.

Наиболее острой проблемой, помимо Идлиба, остается гуманитарная ситуация в крупнейших лагерях беженцев и ВПЛ, расположенных на подконтрольных американской стороне территориях: «Эр-Рукбан» — на юге и «Эль-Хауль» — на северо-востоке. Пятый месяц откладывается реализация плана Организации Объединенных Наций по эвакуации оставшихся жителей лагеря из-за отказа боевиков дать необходимые гарантии безопасности сотрудникам Организации Объединенных Наций. Гуманитарными конвоями проблему «Эр-Рукбана» не решить, тем более, что помощь зачастую просто не доходит до беженцев и оседает в руках боевиков. Необходимо продолжить и завершить усилия по расселению лагеря.

Марк Лоукок сегодня не высоко отзывался о доставке помощи через линии противостояния. Но хотел бы напомнить, что львиная доля помощи в Сирии поступает по этой схеме, в том числе на северо-восток в провинцию Хасеке, и все гуманитарные агентства Организации Объединенных Наций, кроме Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ввозят гуманитарную помощь на северо-восток как раз с территории Сирии.

Я тоже хотел бы высказаться о последствиях принятия резолюции 2504 (2020). Последствия таковы, что эта резолюция эксплицитна и имплицитна. Она ориентирует Организацию Объединенных Наций на сотрудничество и поиск путей решения проблем с законным правительством Сирии в соответствии с резолюцией 46/182, как это должно быть в соответствии с Международным правом.

Вместо того, чтобы нагнетать здесь страсти, мы бы порекомендовали Управлению по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) как можно скорее наладить эффективное сотрудничество с законными властями в Дамаске. Это в интересах Организации Объединенных Наций и всех нас. Мы ожидаем увидеть в февральском докладе Организации Объединенных Наций информацию об альтернативных путях доставки гуманитарной помощи с территории Сирии. Как мы уже сказали, альтернативы Эль-Ярубии и возможности для доставки гуманитарной помощи в провинцию Хасеке есть. Мы бы хотели услышать о предпринятых шагах в этом направлении и достигнутых результатах.

Теперь немного статистики, которая, как известно, упрямая вещь. Один миллион человек в Идлибе охвачены помощью по схеме доставки помощи через линии противостояния, а остальные 9-10 миллионов человек в Сирии — помощью в рамках регулярных гуманитарных программ. Это сведения из последнего доклада Генерального секретаря (S/2019/949). Я привожу их в связи с вопросом о том, что сирийское правительство якобы не сотрудничает с Организацией Объединенных Наций. Число согласованных с Дамаском гуманитарных конвоев с каждым месяцем неуклонно растет. Соответствующую статистику привели представители УКГВ на заседании Гуманитарной целевой группы в Женеве.

А вот что остается стабильным, так это финансирование сирийского плана по оказанию гуманитарной помощи. Эта цифра застопорилась примерно на 60 процентах. И вот что интересно: чем больше территории переходит под контроль сирийского правительства, тем меньше идет донорских поступлений на финансирование сирийского плана по оказанию гуманитарной помощи. Тут вот вы ссылались на гуманитарные принципы — гуманность, беспристрастность. Где они?

Мы согласны с теми, кто сегодня говорил, что гуманитарная тема в Сирии недопустимо политизируется. Это же касается и постконфликтного восстановления. Некоторые наши коллеги бравируют тем, что политизируют этот вопрос, выдвигая все новые требования к сирийским властям. Призываем Организацию Объединенных Наций и членов международного сообщества подключиться к проектам по постконфликтному восстановлению страны, а также снять односторонние санкции в интересах нормализации жизни сирийцев. Но это, конеч-

но, если вас действительно волнует благополучие сирийских граждан.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Вьетнама.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его брифинг. Мы высоко ценим неустанные усилия Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, направленные на оказание помощи нуждающемуся в ней сирийскому народу.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены эскалацией военных действий на северо-западе Сирии в течение последнего месяца. Особую озабоченность вызывают продолжающие поступать сообщения об ухудшении гуманитарной ситуации в этом районе, в частности о последствиях ее ухудшения для мирного населения. Мы разделяем обеспокоенность в связи с высоким числом внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и жертв среди гражданского населения, особенно среди женщин и детей. Испытываем тревогу в связи с бедственным положением около 2,7 миллиона человек на северо-западе Сирии, остро нуждающихся в помощи, которая должна включать обеспечение населения продовольствием, жильем и водой, оказание услуг в области здравоохранения и содействия в связи с зимним сезоном. Именно поэтому 20 дней назад мы присоединились к другим членам Совета и проголосовали за резолюцию 2504 (2020) о продлении действия трансграничного механизма доставки гуманитарной помощи в Сирию. В целях улучшения сложившейся ситуации мы хотели бы подчеркнуть следующие три момента.

Во-первых, все стороны в конфликте должны в полной мере соблюдать международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций и нормы международного гуманитарного права, и выполнять свои обязательства по защите гражданского населения и объектов. Мы призываем все стороны к соблюдению последнего соглашения о прекращении огня, заключенного при посредничестве России и Турции, и к возобновлению диалога.

Во-вторых, гуманитарную помощь на местах необходимо и впредь оказывать в тех районах, где она необходима. Гуманитарная помощь должна поступать тем людям, которые в ней действительно нуждаются. Главную ответственность в этой связи несет Сирийское правительство, которое должно обеспечивать оказание помощи населению при поддержке государств-членов и международных организаций.

В-третьих, усилия по улучшению гуманитарной обстановки должны также способствовать созданию благоприятных условий для политического процесса, примирения и восстановления в Сирии. При этом такие усилия должны предприниматься при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии.

В-четвертых, Вьетнам последовательно придерживается позиции, согласно которой все споры и конфликты должны разрешаться мирными средствами в соответствии с международным правом, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности. Поэтому мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны к конструктивному участию в диалоге и переговорах. В этой связи мы глубоко признательны Генеральному секретарю и его Специальному посланнику г-ну Педерсену за их неустанные усилия.

Вместе с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом Вьетнам продолжает оказывать поддержку Конституционному комитету Сирии в его усилиях по достижению прогресса в выработке политического способа всеобъемлющего и надежного урегулирования ситуации в стране.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне сообщить Совету Безопасности и его вспомогательным органам по борьбе с терроризмом, а также международному сообществу хорошие новости. Сирийская арабская армия и ее союзники освободили город Мааррат-эн-Нууман, который находится на дороге между Идлибом и Алеппо. Конечно, освобождение этого исторического города — это исключительно важное дело. Теперь, искоренив терроризм в Мааррат-эн-Нуумане, мы должны освободить два близлежащих небольших города — Саракиб и Ариху. Только после этого мы сможем

вновь открыть аэропорт Алеппо, и в этом суть дела. Это важная информация. Возобновление деятельности аэропорта в Алеппо приведет к тому, что нам больше не понадобятся операции по оказанию трансграничной помощи, особенно через разведывательный центр в турецком Газиантепе. Мы в правительстве сотрудничаем с нашими союзниками в деле освобождения этого района.

Разумеется, это противоречит планам тех, кто хочет продолжать операции по оказанию трансграничной помощи. Возобновление деятельности аэропорта в Алеппо приведет к тому, что операции по оказанию трансграничной помощи будут больше не нужны. Как я понял из заявлений некоторых присутствующих, они не хотят, чтобы мы вновь открыли аэропорт в Алеппо, поскольку стремятся и далее вмешиваться в наши внутренние дела посредством операций по оказанию трансграничной помощи.

Как обычно, мы слышим выступления должностных лиц и представителей Секретариата с одинаковыми заявлениями о страданиях сирийского народа в условиях нынешнего кризиса. Некоторые из них представляли сфабрикованные данные или подтасовывали их; некоторые говорили о 3 или 4 миллионах гражданских лиц в Идлибе. На самом деле точные цифры таковы: в Идлибе находится 800 000 гражданских лиц, плюс 90 000 террористов; если также учесть их семьи, получим 300 000. В общей сложности получается 1,1 млн гражданских лиц и террористов, в основном иностранных, с их семьями. Некоторые заявляли, что на северо-востоке Сирии находится около 3 миллионов человек, тысячи человек в лагере Эр-Рукбан и еще тысячи — в лагере Эль-Холь. Однако за последние девять лет никто, даже заместитель Генерального секретаря, не говорил о страданиях и тяжелых условиях жизни всех сирийцев внутри страны и за ее пределами в результате терроризма во всех его проявлениях; в результате оккупации различными оккупационными силами с использованием различных форм агрессии; и в результате принудительных экономических мер, в одностороннем порядке принимаемых некоторыми странами. Я хотел бы поблагодарить моего друга, посла Китая, за то, что он затронул этот очень важный вопрос.

Сегодня, следуя нашему намерению сообщать Совету о вопросах, вызывающих озабоченность у сирийского народа, я хотел бы остановиться на одной из форм терроризма, которая сопутствует вооруженному насилию со стороны террористических организаций, фигурирующих в перечне Совета Безопасности, и связанных с ними структур, а именно на экономическом терроризме и политике коллективного наказания, проводимой правительствами некоторых государств-членов в попытках разубедить нас делать свой собственный выбор и занимать свои собственные национальные позиции.

Это грубое нарушение норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Это несовместимо с принципом суверенного равенства государств. Это идет вразрез со всеми документами по правам человека и целями в области устойчивого развития, сформулированными в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Эти западные страны безостановочно твердят одно и то же, заявляя, что они хотят расширить права и возможности всех государств-членов и добиться того, чтобы никто не был забыт. Так они говорят. Я лишь повторяю их слова — не держите на меня зла за это. Как представляется, они интерпретируют эту фразу следующим образом: им надо избавиться от всех остальных, чтобы сами они могли двигаться дальше, а забывать было уже некого.

Сегодня страдают все сирийцы — около 24 миллионов человек. Не один, не два, не десять — 24 миллиона сирийцев страдают от целого ряда принудительных мер, которые влияют на их повседневную жизнь. Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) позорно игнорирует наши неоднократные призывы придавать этому вопросу то значение, которого он заслуживает, по крайней мере в его докладах. Еще более постыдны ответы, которые мы получаем от представителей УКГВ в ходе закрытых консультаций. По их словам, им не разрешается говорить об этом, так как это отразится на их карьере, они могут быть наказаны или даже уволены. Это оправдание хуже преступления, особенно когда его используют люди, которые должны выполнять благородную гуманитарную миссию профессионально, беспристрастно и гуманно.

УКГВ выпустило 64 письменных доклада и провело сотни брифингов без единого упоминания о том, что сирийские дети страдают от пронизыва-

ющего холода в школах, больницах и домах, оставшихся без отопления в результате принудительных мер, которые не позволяют нам импортировать топливо, чтобы компенсировать нехватку нашей нефти и нашего газа, разграбляемых гордыми американскими оккупантами.

Американские оккупанты заявляют, что им нравится сирийская нефть и сирийский газ. Сегодня мы слышали обращение американского посла к сирийскому правительству и его российским союзникам с просьбой доставить гуманитарную помощь в лагерь Эр-Рукбан в районе Ат-Танфа. Мы совсем недавно слышали это обращение посла Соединенных Штатов. Соединенные Штаты Америки оккупируют район Ат-Танфа в Сирии, где они охраняют и вооружают террористическую группировку под названием «Магавир ас-Саура», которая два года назад совершила нападение на город Эс-Сувайда на юге страны и в 4 часа утра устроила массовую расправу над сотнями мирных жителей. Мужчины, женщины и дети были жестоко убиты в 4 часа утра. Террористическая группа, напавшая на Эс-Сувайду, расправившаяся с сотнями мирных жителей и похитившая десятки женщин и детей, действует в районе Ат-Танфа при поддержке Соединенных Штатов Америки.

Тем не менее моя американская коллега просит нас и наших союзников разрешить доставку гуманитарной помощи в лагерь Эр-Рукбан и в район Ат-Танфа, то есть американцы оккупируют нашу территорию, финансируют террористическую организацию на нашей территории, а затем просят нас доставить гуманитарную помощь в этот район. Создается впечатление, что эта крупная держава никогда не слышала о таком понятии, как обязательства оккупирующей державы в соответствии с международным гуманитарным правом. Именно оккупирующая держава должна доставлять гуманитарную помощь гражданскому населению, проживающему в оккупированном районе.

Как бы то ни было, в десятках докладов и ходе сотен брифингов УКГВ не сообщало о новорожденных, погибших в результате отключения электроснабжения инкубаторов в нескольких медицинских центрах и больницах. Оно не сообщало и о тех новорожденных, которые умерли впоследствии из-за принудительных мер, лишивших их молока и других основных питательных веществ. УКГВ не сообщало о матерях, которые обучают своих детей при свечах. В десятках докладов и в ходе сотен брифингов УКГВ не сообщало о тех, кто погиб в операционных из-за запрета на ввоз хирургических нитей, противосвертывающих средств, используемых во время операций, и основного медицинского оборудования, такого как магнитно-резонансные томографы, рентгеновские аппараты и тому подобного.

Тем не менее сегодня г-н Лоукок счел, что именно закрытие контрольно-пропускного пункта «Эль-Ярубия», который, кстати, находится под контролем Соединенных Штатов Америки, препятствует нашему импорту хирургических нитей. Он также упомянул 400 различных видов медикаментов и предметов снабжения, помимо хирургических нитей. Получается, что, помимо пункта в Эль-Ярубии, никаких других пунктов пересечения границы, которые можно было бы использовать для доставки хирургических нитей, не существует. Разве это правда? Разве мы можем доставлять хирургические нити только через Эль-Ярубию? Как будто этот пункт пересечения границы предназначен исключительно для доставки таких нитей. Все эти заявления, прозвучавшие здесь сегодня, — ложь.

В десятках своих докладов и сотнях брифингов УКГВ ни разу не упомянуло о людях с особыми потребностями, которые страдают от применения принудительных мер. Они не могут получить ни протезы, ни электрические инвалидные коляски. В десятках своих докладов и сотнях брифингов УКГВ не упомянуло о том, что в Сирию не могут быть доставлены товары, необходимые для удовлетворения основных потребностей ее жителей, включая продукты питания и медикаменты, что является результатом санкций, которые были введены в отношении банковского сектора и сделали невозможным проведение финансовых операций. УКГВ не упомянуло о тяжелом положении сирийцев за рубежом, которые не могут получить доступ к консульским службам в целом ряде стран или перевести даже небольшую денежную сумму, чтобы помочь своим родным в Сирии. УКГВ не упомянуло о судьбе десятков тысяч сирийцев, которые стали жертвами действий турецких торговцев людьми и утонули в Средиземном море.

Прошло девять тяжелых лет, но за это время мы ни разу не слышали, чтобы УКГВ обратилось с просьбой, например, к Германии разрешить не-

мецкой компании «Сименс» обеспечить доставку необходимых запасных частей для электростанции Яндар, построенной Германией несколько десятилетий назад. Это чисто гуманитарный вопрос, непосредственно связанный с элементарными вещами, необходимыми для работы больниц и школ и для оказания помощи сирийскому гражданскому населению. Какая польза от всех этих докладов и встреч, если не может быть организована доставка запасных частей для одной электростанции? Разве УКГВ не получало жалоб от отделений Организации Объединенных Наций и международных организаций, действующих в Сирии, в связи с последствиями принудительных мер для проведения гуманитарных операций? Разве его сотрудники не читали доклады Экономической и социальной комиссии для Западной Азии, в которых были подтверждены значительные негативные последствия принудительных мер для поставок гуманитарной помощи в Сирию? Разве они не слышали, что сказал Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер г-н Идрисс Джазаири о неблагоприятных последствиях таких мер для осуществления прав человека? А он сказал, что

> «такие односторонние принудительные меры усугубляют страдания сирийского народа, обусловленные гуманитарной ситуацией. Трудно поверить в то, что они принимаются для защиты сирийцев».

Не пора ли УКГВ перестать прятать голову в песок и рассказать об истинном положении дел?

Все это можно назвать «гуманитарной» критикой в связи с гуманитарной ситуацией в Сирии. И я выступил с такой критикой потому, что те доклады, которые УКГВ представляет Совету, должны соответствовать возложенной на него благородной миссии. Однако они ей не соответствуют. Как говорится, если играешь с огнем, то можешь и обжечься. Неверный поступок влечет за собой последствия.

УКГВ ничего не сообщает о значительном негативном воздействии применения принудительных мер. Возможно, некоторые члены Совета считают, что это второстепенный вопрос, просто «сопутствующий ущерб». Лжецы называют это «сопутствующим ущербом». Прекрасная фраза. Однако такие последствия сказываются на всех сирийских гражданах, и поэтому для нас и для всех тех, кто уважает принципы международного права и международного гуманитарного права, этот вопрос является приоритетным. Я заверяю Совет в том, что у нас нет проблем с УКГВ как с учреждением. У нас есть проблемы с теми, кто контролирует УКГВ и кто подменяет гуманитарные цели Организации Объединенных Наций узкими целями своих стран. Если бы они выступали за справедливость, то они бы не игнорировали наши призывы об оказании помощи 40 городам в провинции Идлиб и ее окрестностях, которые в этом месяце были освобождены от террористов. Сотни тысяч гражданских лиц были вызволены из рук террористов, но УКГВ ни разу не предприняло никаких действий для оказания им гуманитарной помощи.

В заключение наша страна подчеркивает, что мы будем развивать те значительные успехи, которых мы добились в сотрудничестве с рядом учреждений Организации Объединенных Наций, Международным Комитетом Красного Креста и 38 иностранными неправительственными организациями, получившими разрешение для работы в Сирии, включая пять французских организаций, три американские организации, пять британских организаций, четыре немецкие организации, три российские организации, а также организации из Дании, Норвегии, Нидерландов, Италии, Испании, Австрии и Финляндии.

Наша страна подчеркивает, что крайне важно незамедлительно и безоговорочно отменить все принудительные меры и раз и навсегда положить конец политике экономического наказания, проводимой правительствами некоторых государств-членов, поскольку она противоречит международному праву, международному гуманитарному праву и международным стандартам в области прав человека. Я заверяю Совет в том, что, несмотря на оказываемое на сирийский народ давление, мы не откажемся от своего суверенитета и никому не позволим мешать нам принимать собственные решения.

Заседание закрывается в 11 ч 55 мин.